

Л. В. Намруева, Г. С. Денисова
(канд. социол. наук, зав. отделом,
КалмНЦ РАН;
д-р социол. наук, профессор кафедры исторической политологии,
Институт международных отношений
Южного федерального университета)

**Проблемы этнокультурного образования: анализ результатов
анкетных опросов, проведенных в Республике Калмыкия
в апреле–мае 2017 г.***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-62-79

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № 12.885.2018/12.3 «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия).

Новый федеральный стандарт обучения, отменивший дифференциацию образовательной программы на компоненты (в том числе этнокультурный компонент образования), увеличивает риск сокращения объема этнокультурного содержания в учебном процессе. Введение этого стандарта вызывает множество вопросов, а именно: «Как принимается решение о введении таких курсов в конкретных школах республики?», «Насколько эффективно в настоящее время преподаются образовательные курсы этнокультурной направленности?», «Какое влияние оказывает этнокультурный компонент на формирование российской гражданской идентичности?», «Сужение объема преподавания предметов этнокультурной направленности сможет ли вызвать активизацию протестного потенциала в республиканском социуме?» [Денисова, Намруева 2016].

На некоторые из этих вопросов можно получить ответы, проанализировав результаты двух крупных социологических исследований, проведенных в Республике Калмыкия в апреле–мае 2017 г. в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель — академик В. А. Тишков). Опрошено 300 учащихся школ и студентов, 180 экспертов [Намруева 2017].

Цель проведения опроса: выявить мнения учащихся, учителей, представителей сферы управления и общественности о потребностях, препятствиях, возможностях и социальных последствиях реализации этнокультурных форм обучения в системе государственного образования.

Структура анкеты включала две группы вопросов: 1) отношение к языковому обучению, и на этом фоне — отношение к освоению национальных языков, а также интерес к предметам этнокультурного содержания; 2) выделение этнической идентичности в собственном «портфеле» идентичностей.

В Калмыкии для проведения опроса выбраны учебные заведения, различающиеся по реализуемым образовательным программам: Калмыцкий государственный университет — единственный государственный вуз в республике (филологический факультет, экономический факультет, Институт калмыцкой филологии и востоковедения, входящий в структуру университета); Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права — негосударственный вуз; Элистинский медицинский колледж, Элистинский политехнический колледж — заведения среднего профессионального образования; Калмыцкая национальная гимназия, Элистинский технический лицей; обычные городские школы (№ 2, 21), два сельских образовательных учреждения — Троицкая гимназия (находится в райцентре), Вознесенская средняя школа (малокомплектная школа).

По этнической принадлежности основное большинство респондентов — калмыки (65 %), далее следуют респонденты-русские (28 %), остальные — представители других этнических групп, прежде всего северокавказских. В сфере образования численность русских уменьшается из-за активной миграции из республики, низкой рождаемости. Численность представителей этнических групп из республик Северного Кавказа увеличивается из-за близкого территориального расположения, трудовой миграции в анализируемый регион.

I. Опрос экспертов

Выборка. Экспертами по проблеме этнокультурного образования в Республике Калмыкия стали учителя школ (сельских и городских), колледжей, преподаватели вузов (государственного и негосударственного), представители министерства образования и науки, министерства культуры и туризма, представители общественных организаций

(Ассоциация этнологов и антропологов России, Военно-историческое общество, Всероссийское общество социологов, Российское общество востоковедов, Российское общество монголоведов). Всего опрошено 180 человек, из них — 100 преподавателей школ и ссузов, 50 преподавателей вузов, 20 представителей органов власти, 10 представителей общественных организаций. 53,3 % работают в общеобразовательных учреждениях, 5,6 % — в среднем профессиональном учреждении; 30,6 % — в вузах; 8,4 % в системе образования не работают. Из всех экспертов 81,1 % — представители сферы образования, 8 % экспертов представляют научную общественность, они же занимаются общественной деятельностью, 17,8 % являются представителями управленческих структур в сфере образования, культуры и туризма.

Преподавание этнокультурного компонента. Преподавание этнокультурного компонента основывается на обучении национальному языку (калмыцкому) и ряде предметов, ориентированных на этнокультурное содержание (история, литература, народные ремесла и др.) В республике преподавание калмыцкого языка реализуется в следующих вариантах: как предмет в рамках основной программы и в качестве факультатива. Объем этих вариантов различается в зависимости от степени образования.

Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому ответов на каждый вопрос было значительно больше, чем количество респондентов. Структурирование полученных результатов позволяет выделить удельный вес той или иной позиции (ответа) в общем объеме ответов. Благодаря этому можно увидеть степень распространенности ответа по массиву опрошенных. Сравнение собранных результатов показывает, что преподавание калмыцкого языка распространено в рамках основной ступени школы (47,8 %), далее следуют преподавание калмыцкого языка на начальной ступени школы (35,6 %), преподавание калмыцкого языка на средней ступени школы (33,9 %). Преподавание калмыцкого языка осуществляется гораздо реже в вузе (20 %). Преподаватели негосударственного вуза отмечают, что данная дисциплина не предусмотрена учебным планом, а в государственном университете он является дисциплиной на гуманитарных специальностях. Минимальное количество опрошенных указало, что преподавание калмыцкого языка осуществляется на ступени среднего профессионального образования, преимущественно это ответы немногочисленной группы преподавателей медицинского колледжа.

Пятая часть опрошенных указала, что калмыцкий язык преподается факультативно на основной ступени их учебного учреждения. Преподавание дисциплин этнокультурной направленности по объемам значительно уступает преподаванию калмыцкого языка. Об этом можно судить по количеству ответов на этот вопрос. Если на вопросы по преподаванию калмыцкого языка эксперты выбирали по 2–3 варианта (в результате получалось, например, 605 ответов на 200 опрошенных), то на вопросы о характере включения этнокультурного содержания в другие предметы, кроме языков, эксперты выбирали чаще всего один ответ. Видимо, при этом имелась в виду конкретная ситуация той ступени школы, в которой они заняты. Предметы этнокультурной направленности из всех рассматриваемых ступеней чаще всего встречаются на основной ступени школы (35 %). По мере повышения ступени образования объемы преподавания предметов с этнокультурным содержанием сокращаются.

Включение этнокультурного содержания в программу учебных курсов, предметов, дисциплин имеет место, но не является распространенным явлением. В начальной школе на это указали 17,2 % экспертов, для основной ступени — 26,1 %, для средней — 15 %, на ступени среднего профессионального образования — 3,3 %; в вузе — 16,1 %.

Следует отметить, что подавляющее большинство экспертов (83 %) считают, что никаких препятствий для преподавания национального языка в их образовательных учреждениях не существует. Противоположную позицию высказали только 5,6 %. Поэтому 75,4 % экспертов уверены, что школьные администрации в Калмыкии хорошо осведомлены об этнокультурных интересах населения в сфере образования, в том числе о потребностях в национальных языках (кроме русского языка и иностранных языков). Каждый восьмой, напротив, придерживается противоположного мнения (12 %). Такое же количество опрошенных затруднилось с ответом.

Потребности в этнокультурном образовании. Конкретизация потребностей родителей в этнокультурном образовании своих детей с точки зрения экспертов показывает, что основной фокус внимания — на преподавании национального (калмыцкого) языка. Большинство опрошенных (75 %) считают, что в регионе будет в ближайшие годы достаточное количество родителей, ориентированных на обучение детей калмыцкому языку. Половина численности экспертов (50 %) видят перспективу предметов на национальных языках. Более половины

числа экспертов (59 %) считают, что в ближайшие годы в республике будет достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном или вузовском обучении своих детей предметам этнокультурной направленности. Почти треть опрошенных экспертов (31 %) отмечают, что будет в ближайшие годы достаточное количество родителей, ориентированных на обучение своих детей предметам религиозной направленности. Почти половина выборки затруднилась ответить однозначно на этот вопрос (49,2 %).

Сокращение или полное отсутствие национальных языков (кроме русского языка и иностранных языков) и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях республики может стать поводом недовольства общественности. Значительная часть экспертов (70,9 %) считает это вполне вероятным. Отрицают такую возможность 8 % опрошенных. Пятая часть (20 %) затруднилась ответить на поставленный вопрос.

Для поддержания межнационального согласия и воспитания установок социального доверия между представителями титульной и нетитульных этнических групп учебные заведения республики, согласно авторитетному мнению экспертов, чаще всего реализуют следующие направления деятельности:

- 1) организация для школьников и молодежи посещения исторических мест, памятников, культурных объектов (мнение 72,8 %);
- 2) проведение мероприятий по предупреждению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений (70 %);
- 3) развитие межрегиональных и иных культурных связей (65 %); проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях (58 %).

Менее половины опрошенных отмечают такие направления в деятельности образовательных учреждений, как содействие участию молодежных и детских общественных объединений в мероприятиях по гармонизации межнациональных отношений (45 %); проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма (37 %); поддержка добровольческой деятельности по сохранению культурного наследия (37 %); участие в общественных советах по гармонизации межнациональных отношений (27 %); мониторинг межэтнических и религиозных отношений с целью заблаговременного предупреждения общественных разногласий

и конфликтов (23 %); содействие межкультурному общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения (23 %).

Эксперты считают, что изучение национальных языков, народной культуры и традиций в учебных заведениях республики (школах, вузах и др.) необходимы в разной степени для предложенных в анкете 23 видов трудовой деятельности. Полученные результаты позволяют определить пятерку видов труда, в которых целесообразно изучение национальных языков, народной культуры и традиций в учебных заведениях республики (школах, вузах и др.). Выбраны те результаты, которые получили поддержку у более половины опрошенных. «Пятерка» выглядит следующим образом:

- 1) этнографический туризм — 82,8 %;
- 2) образование, воспитание — 72,2 %;
- 3) традиционная кухня — 62,8 %;
- 4) работа в СМИ — 62,8 %;
- 5) художественные промыслы — 53,3 %.

Далее выявим группу профессий, где знание национальных языков, народной культуры и традиций, по мнению экспертов, необходимы, но в значительно меньшей степени. Включаем в эту группу результаты в диапазоне от 30 до 50 %. А именно: переводческая деятельность — 48,9 %; рекламные и оформительские работы, декорирование витрин, ландшафтный дизайн — 41,7 %; производство художественных изделий и игрушек — 36,1 %.

В третью группу видов деятельности включим те, где знания национальных языков, народной культуры и традиций нужны в минимальном объеме. Сюда нами отнесены: разработка интернет-сайтов и программного обеспечения — 29,4 %; швейное, кожгалантерейное, трикотажное производство — 26,1 %; сельскохозяйственное производство, лесоводство, рыболовство — 25,0 %; полиграфические работы — 16,1 %; медицинские услуги — 16,1 %; архитектурное проектирование в гражданском и жилищном строительстве — 14,4 %; рекреационные услуги — 13,9 %; делопроизводство и документооборот — 12,8 %; работы в жилищно-коммунальном хозяйстве и по благоустройству территории — 12,2 %.

В четвертую группу нами отнесены те виды деятельности, где, по мнению экспертов, знания элементов этнической культуры практически не нужны (менее 10 %). Среди них — обувное производство — 9,4 %; деревообработка — 8,9 %; производство мебели — 7,2 %; юри-

дические услуги — 6,7 %; коттеджное строительство и ремонтные работы — 3,9 %. «Знания о народной культуре и национальных языках для перечисленных профессий не нужны», так считают 7,8 % опрошенных.

Выводы по экспертному опросу

1. Во избежание нежелательных ситуаций, связанных с недовольством общественности республики, ни в коем случае нельзя допускать сокращение преподавания калмыцкого языка и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях. По мнению большинства экспертов, данные направления будут востребованы родительской общественностью.
2. Для обеспечения хорошей осведомленности об этнокультурных интересах населения в сфере образования необходимо проведение исследований с широким охватом, в том числе сельского населения, которое составляет более половины населения республики. Для этого предусмотреть финансовые затраты.
3. Соответствующим органам управления необходимо исследовать, с чем связаны препятствия в преподавании калмыцкого языка и других этнических языков.
4. Предметы этнокультурной направленности, этнокультурное содержание образования в программе учебных курсов, предметов, дисциплин в старших классах ориентировать на те виды деятельности, которые востребованы в современной действительности (этнографический туризм, художественные промыслы).

2. Мнение учащихся и студентов Калмыкии о проблемах этнокультурного образования.

Выборка. В ходе исследования было опрошено 300 человек обучающихся: 1 группа — 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2 группа — 150 студентов высших учебных заведений. Были выбраны учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50 % юноши и 50 % девушки. Во второй группе доминируют девушки (60,5 %).

По национальной принадлежности: 28 % — русские, 65 % — калмыки, 7 % — представители других этнических групп. Такая структура выборки соответствует молодежным когортам генеральной совокуп-

ности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы. Следует отметить, что, идентифицируя свою национальность, более 80 % обучающихся отметили одну этническую принадлежность, 15 % респондентов указали две национальности. Не более 5 % не пожелали указывать свою этническую идентичность. Некоторых учащихся смутила формулировка вопроса. Большинство опрошенных (90 %) — старожилы, проживают в республике более 10 лет.

Большая часть — 54 % — общается в семье только по-русски. Меньше половины выборки, 46 % опрошенной молодежи, используют два языка в межличностных коммуникациях. Почти половина (46 %) указали на то, что не владеют калмыцким языком. 22 % респондентов указали, что окружающие не владеют этническим языком, еще 5 % отметили, что испытывают стеснение при общении на калмыцком. По этим причинам язык этнического происхождения значительно реже, чем русский, используется молодежью в повседневном бытовом общении. Отсутствуют коммуникативные барьеры только у 32 % опрошенной молодежи, эта треть выборки в большинстве своем представлена учащимися, чьи родители прибыли из республик Северного Кавказа (Дагестана). Они знают и общаются на родном языке.

По мнению подавляющей части опрошенных (90 %), их этнические характеристики не являлись в последний год причиной какого-либо негативного отношения со стороны окружающих. Вместе с тем, такой негативизм довелось испытать примерно 11 % опрошенных (из-за национальности — 8 %, из-за языка — 2 %, из-за религии — 1 %). Однако негативное отношение слабо влияет на общую позитивную атмосферу в межэтнических отношениях. Отвечая на проективный вопрос, относительно перспективы совместного обучения в одном классе (группе) с мигрантами, 43 % респондентов высказали свое положительное отношение, 50 % — нейтральное. Только 4 % опрошенной молодежи относятся к мигрантам негативно.

Установки молодежи на языковое и этнокультурное образование. В настоящее время 92 % школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный (преимущественно английский) языки. Следует отметить, что в текущем анкетировании было увеличено количество респондентов-учащихся, прибывших из республик Северного Кавказа, где, возможно, имеются проблемы с преподаванием иностранного языка. Поэтому результаты фиксируют

снижение численности изучающих его в рамках школьной программы (сравним: в 2015 г. 99 % респондентов указали, что изучают иностранный язык). Студенчество и школьники имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 8,5 % опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 34 % выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 6 % — даже обучение на иностранном языке. Более трети, 35 % опрошенных, ограничиваются вариантом его стандартного изучения.

Аналогичный вопрос по поводу изучения русского языка показывает, что большинство респондентов (57 %) выбирают стандартное обучение, а 39 % — углубленное.

Анализ ответов на вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 16 % опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен, тогда как 39 % выбрали бы стандартное, 24 % — углубленное, 14 % — общее знакомство с национальным языком. Обучение на этническом языке тоже выбрали небольшое количество учащихся — только 3 %. Полученные результаты показывают, что молодежь в большей степени ориентирована на изучение иностранного языка, чем на изучение языка этнического происхождения.

Рассмотрим, каков у молодежи интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. Шестерку наиболее интересных предметов этнокультурной направленности входят: история родного края (55 %), национальные традиции (52 %), история народа/история народов региона (49 %), национальная кухня (43 %), национальные танцы (38 %), национальная литература, народный эпос, народные сказания (32 %). Малая доля, 5 % от всей выборочной совокупности, заметила, что никакие темы о культуре народов России им не интересны.

Эти же ребята считают, знания этнокультурной направленности им не нужны (5 %). Противоположного мнения придерживается подавляющее большинство нашей выборки, имеющее разные взгляды на этот счет. Так, пятая часть полагает, что эти знания нужны для ознакомления (20 %), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (29 %), для сохранения традиций (61 %). Треть опрошенных отмечает, что предметы этнокультурной направленности нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу

(33 %), эти знания нужны всем, кто любит родной край (33 %), такие знания нужны всем гражданам России (21 %). Вышеприведенные итоги свидетельствуют, что у молодежи сформированы мотивы общения к этнокультурным знаниям, которые связаны с сохранением традиций (61 %) и этнической идентичности (33 %).

Наши многолетние исследования подтверждают, что молодежь ориентирована на прагматическое использование подобного рода знаний, но понимает и другое — эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры [Намруева 2014: 112].

Определим, какие наиболее популярные виды труда и профессии, по мнению обучающихся, нуждаются в знаниях о народной культуре. Среди них определены: туристические услуги (53 %), образование и воспитание (40 %), создание художественных изделий (38 %), народные промыслы, производство игрушек (38%), концертная деятельность (36 %), производство продуктов питания и блюд (35 %). Лишь небольшая доля опрошенных, 6 %, считает, что знания о народной культуре для профессии не нужны.

Проанализируем ориентированность молодежи на прагматический эффект этнокультурной компетенции. 17 % респондентов отметили, что никакие предложенные разработчиками анкеты виды трудовой деятельности им не интересны. 39 % затруднились с ответом. Оставшаяся часть отмечает, что для их будущей профессии интересны: медицина (11 %), образование и воспитание (11 %), туристические услуги (10 %), маркетинг (10 %), юридические услуги (8 %), концертная деятельность (8 %).

Ключевой вопрос для нашего исследования — о соотношении гражданской и этнической идентичности. Подавляющее большинство (77 %) респондентов хотели бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, 18 % — как представителя отдельной национальности; 19 % — как представителя региона. Следовательно, у молодежи в большей степени сформирована гражданская идентичность, нежели этническая, тесно связанная с региональной идентичностью, которые в сумме — 37 % — в два раза реже выбраны нашими респондентами по сравнению с гражданской идентичностью (77 %).

Установки учащихся и студентов в сфере межкультурного взаимодействия в Республике Калмыкия

Республика Калмыкия является полиэтничным регионом, в котором межэтнические взаимодействия носят интенсивный характер. По результатам ранее проведенных исследований этнокультурная и этноязыковая среда республики характеризуется высоким потенциалом толерантности. Кроме того, республиканскими органами власти активно поддерживаются общественные паттерны добрососедских отношений между представителями различных этнических групп.

Исследователи отмечают, что социально значимым эффектом укрепления культурного многообразия, развития этнокультурного образования и поддержки функционирования различных языков являются расширение межкультурного сотрудничества и развитие межкультурной интеграции в обществе [Денисова, Цветков 2017: 35]. С этой целью в инструментарий опроса учащейся молодежи включен раздел, определяющий восприятие «Другого», который отличается по культурным характеристикам (языку, этничности, религии, региону прежнего проживания, т. е. мигранту). В решении этих задач использована методика психологического тестирования с помощью рисунков. Все это позволяет определить степень толерантности молодежи региона. В одном из вопросов перечисление параметров располагались как лепестки ромашек, что позволяло уйти от представления в виде каких-либо группировок. При обработке ответов эти параметры сводились в три категории: демографические и персональные отличия (внешность, возраст, здоровье, пол, ум); социальные (место учебы, образование, одежда, сфера занятости вне учебы); культурные (национальность, язык, религия, традиции, место рождения).

Собранный материал показывает, что молодежь в первую очередь выделяет персональные (демографические) отличительные характеристики человека. На персональные характеристики указали 41 %. При этом наибольшее значение имеют возраст (45 %), ум (38 %). Далее следуют внешность (34 %), пол (33 %), здоровье (15 %).

Вторую группу по степени значимости для респондентов составляют культурные характеристики. Их выделили 37 % респондентов. Наибольший интерес представляет для молодежи такая характеристика, как традиции и нормы поведения (45 % ответов), язык (35 % ответов), национальность (28,3 %). Место рождения (20 %) и религия (по 16,9 %) представляют значительно меньший интерес.

Самый незначительный уровень интереса для молодежи представляют социальные различия. При этом в наибольшей степени молодежь обращает внимание на формы проведения досуга (30 % ответов). Внешние формы презентации указаны почти в два раза реже: место работы (учебы) 16,9 %, образование (16,6 %), одежда (16 %) ответов. А такой признак как «благосостояние» практически для молодых людей не играет определяющей роли в восприятии окружающих людей.

Значимость культурных различий конкретизировалась через дополнительные вопросы, направленные на выявление чувств, которые вызывают у респондентов различные культурные характеристики «Другого». Рассматривались такие параметры, как отличия по языку, национальности (этничности), традициям и нормам поведения, религии. Каждый из этих четырех индикаторов предлагалось оценить по четырем аспектам: шкале интереса, шкале поддержки, шкале прагматики («пригодится в жизни»), шкале доверия. Каждая шкала имела трехчастную размерность: *позитивную оценку* (ощущаю интерес, хочется поддержать, ощущаю новые возможности для последующего использования, готовность доверять); *нейтральную позицию* («ничего не ощущаю»); *негативную оценку* («не хочу общаться», «не одобряю», «чувствую препятствия», «ощущаю тревогу»). Предполагалось, что при статистической обработке можно будет выделить соотношение трех стереотипных оценок каждого из индикаторов культурных отличий (например, культурные отличия по языку вызывали в целом стереотип позитивного отношения, нейтрального или негативного).

Вопрос «Какие чувства у Вас возникают, если замечаете в людях отличия?» позволил определить стереотипные отношения учащейся молодежи в зависимости от конкретных отличий, в нашем исследовании по языку, по месту предыдущего проживания, по национальности, по традициям и нормам поведения, по религии.

Несмотря на языковые различия, большинство опрошенных (58 %) ощущают интерес, четверть ничего не ощущают к носителям иного языка, а 16 % не испытывают желания общаться с ними. Половина респондентов поддерживает, ничего не ощущает по отношению к таким людям, меньшее количество неодобрительно относится к ним. Менее половины (44 %) при встрече с людьми другого языка чувствуют новые возможности. 28 % ничего не ощущают к ним, такое же количество чувствует препятствия. По критерию «доверие» значительно меньше положительных ответов. Так, всего лишь 20 % призна-

лись, что они готовы доверять носителям другого языка. 45 % ничего не ощущают к таким людям. Чуть более трети, 35 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к прибывающим из других мест большинство опрошенных (68 %) проявляют интерес, пятая часть (21 %) ничего не ощущают к ним. А каждый девятый респондент (11 %) не испытывает желания общаться с ними. Около половины опрошенных (46 %) готовы их поддерживать, более трети (38 %) ничего не ощущают к таким людям, меньшее количество (16 %) неодобрительно относится к ним. Более трети опрошенных (36 %) при встрече с мигрантами чувствуют новые возможности. 40 % ничего не ощущают к ним, четверть анкетированных (24 %) чувствует препятствия. По критерию «доверие» наблюдаем значительное уменьшение положительных ответов. Только 15 % готовы доверять прибывшим из других мест. Почти половина, 49 %, ничего не ощущают к таким людям. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к гражданам другой национальности 41 % опрошенных проявляют интерес, такое количество опрошенных ничего не ощущают к ним. 18 % не испытывают желания общаться с ними. Более трети опрошенных (35 %) готовы поддерживать представителей иной этнической группы, 43 % ничего не ощущают к ним, пятая часть (22 %) опрошенных неодобрительно относится к ним. Почти четверть опрошенных (23 %) при встрече с лицами другой национальности чувствуют новые возможности. Около половины 49 % ничего не ощущают к ним, более четверти анкетированных (28 %) чувствует препятствия. По критерию «доверие» заметно уменьшилось число положительных ответов. Только каждый пятый (20 %) готов доверять представителям другой этнической группы. 44 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к представителям других традиций большинство опрошенных (57 %) проявляют интерес, заметно меньшее число опрошенных (29 %) ничего не ощущают к ним. 14 % не желают общаться с ними. Более трети опрошенных (36 %) готовы поддерживать представителей иных традиций, 39 % ничего не ощущают к ним, четверть (25 %) опрошенных проявляют неодобрительное отношение к ним. 30 % опрошенных при встрече с людьми других традиций чувствуют новые возможности. 39 % ничего не ощущают к ним, 31 % анкетированных

емых чувствует препятствия. По критерию «доверие» только каждый пятый (22 %) готов доверять представителям других традиций. 40 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 38 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к лицам, исповедующим другую религию, менее половины опрошенных (41 %) проявляют интерес, 39 % ничего не ощущают к ним. Каждый пятый респондент (20 %) не желает общаться с ними. Менее трети опрошенных (30 %) готовы поддерживать представителей другой религии. Около половины, 48 %, ничего не ощущают к ним, 22 % проявляют неодобрительное отношение к ним. 23 % опрошенных при встрече с приверженцами другой религии чувствуют новые возможности. Около половины, 46 %, ничего не ощущают к ним, 31 % анкетированных чувствует препятствия. По критерию «доверие» только 16 % готовы доверять представителям другой религии. 44 % ничего не ощущают к ним. 40 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

Исходя из полученных результатов, можно определить совокупность стереотипных отношений. В зависимости от языкового различия у 43 % респондентов формируются позитивные стереотипы, у 33 % — нейтральные, у 24 % — негативные стереотипы.

Фактор места предыдущего проживания влияет на формирование положительных стереотипов (41 %), нейтральных (37 %), отрицательных (22 %).

Принадлежность к разным этническим группам влияет на складывание позитивных стереотипов (30 %), нейтральных (44 %), отрицательных (26 %).

Отличия в традициях и нормах поведения формируют положительные (36 %), нейтральные (37 %), отрицательных (27 %) стереотипы.

В зависимости от религиозного различия у 28 % респондентов формируются позитивные стереотипы, у 44 % — нейтральные, у 28 % — негативные стереотипы.

В целом следует констатировать, что культурные отличия формируют позитивные (35 %), нейтральные (39 %), отрицательные (26 %) стереотипы.

Рассмотрим широту позитивных стереотипов о культурных отличиях: 37 % ощущают интерес, 28 % испытывают желание поддержать, 22 % чувствуют новые возможности, 13 % готовы доверять. Как видим, самый низкий результат показан по шкале «доверие».

Состав негативных стереотипов о культурных отличиях выглядит следующим образом: 16 % не хотят общаться, 20 % ощущают неодобрение, 28 % ощущают препятствия, 36 % ощущают тревогу. Самый высокий отрицательный результат вновь получен по шкале «доверие».

Нейтральные стереотипы о культурных отличиях состоят из следующих вариантов: особого интереса нет, но общение допускают (28 %), не поддерживают, но и не отрицают (26 %), мне от этого ни выгод, ни проблем (26 %), особого доверия нет, но и не тревожит (29 %).

Отношение к культурно «Другому» в учебном коллективе

С помощью рисуночного вопроса определено отношение к лицам, отличающимся от группы религиозными, языковыми особенностями. На схематических картинках расположены учащиеся в разной конфигурации микрогрупп, и отдельно находящиеся учащихся. Респондент стрелкой должен был указать позицию, которую с его точки зрения занимает «Другой» в этом пространстве. Дистанция этой позиции оценивалась при обработке данных с точки зрения восприятия респондентом степени удаленности (включенности) «Другого» в коллектив учащихся.

В ситуации «перемены между занятиями» проективное расположение студента-мигранта свидетельствует в половине случаев о полной интеграции его в учебном коллективе (51 %), о значительной интеграции (14 %), об определенной интеграции (3 %), о незначительной интеграции, определенной изоляции (18 %), полуизоляции (1 %). Можно утверждать, что дети-мигранты, обучающиеся в школах, вузах республики, в большинстве своем интегрированы в социуме учащихся. Однако ответы 14 % респондентов свидетельствуют об обратном, учащиеся мигранты изолированы полностью.

Расположение учащегося, отличающегося по религиозному признаку, информирует о том, что более половины опрошенных (59 %) воспринимают его полностью интегрированным в коллективе. Ответы 16 % также говорят об интеграции такого обучающегося (значительной интеграции — 8 %, об определенной — 8 %). Мнение 16 % респондентов свидетельствует о разной степени изоляции (определенной — 15 %, полуизоляции — 1 %). 9 % опрошенных считают такого члена учебного коллектива, который отличается своим вероисповеданием, полностью изолированным.

Рассматриваемый проективный рисунок фиксирует, что учащийся с другим языком общения, по мнению 80 % опрошенных, интегрирован в учебном коллективе в разной степени (полностью — 63 %, значительно — 9 %, определенно — 10 %). Ответы пятой части нашей выборки (20 %) свидетельствуют об обратном, изоляции (полной — 9 %, полуизоляции — 3 %, определенной — 8 %).

В целом ответы на три рисуночных вопроса позволили определить проективное отношение к культурным отличиям в учебном коллективе. Так, для более половины опрошенных (58 %) культурные отличия не имеют значения. 17 % учитывают частично культурные отличия. 15 % подчеркивают культурные отличия. Десятая часть (10 %) обостренно воспринимает эти различия.

Выводы по опросу обучающихся в школах и вузе

Собранный материал свидетельствует о том, что в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавании калмыцкого языка. Ее обозначают, в первую очередь, представители старшего поколения — учительский (преподавательский) корпус. Однако молодежь ориентирована на углубленное изучение национального языка в два раза меньше, чем взрослые. Таким образом, сохраняется тенденция, отмеченная одним из авторов статьи еще в 2010 г., что «в реалиях повседневной жизни калмыки часто делают выбор в пользу русского языка, который дает им больше возможностей для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, успешной социальной мобильности» [Намруева 2010: 141].

Потребность в изучении национального языка в республике актуальна. При этом каждый шестой опрошенный считает, что национальный язык им не нужен. Большая часть придерживается противоположного мнения.

Молодежь имеет коммуникативные барьеры в говорении на языке этнического происхождения, так как не владеет калмыцким, а также в том, что окружающие не общаются на этническом языке, т. е. отсутствует языковая среда.

Востребованы обучающимися: история родного края, национальные традиции, история народа/история народов региона, национальная кухня, национальные танцы, национальная литература, народный эпос, народные сказания.

Мотивы приобщения к этнокультурным знаниям у молодежи связаны с сохранением традиций и этнической идентичности.

Стереотипные отношения учащейся молодежи к представителям иного языка, другой национальности, религии в большинстве своем носят положительный характер.

Учебные коллективы в средней школе и в вузах открыты к интеграции культурно «Другого». Однако мигрантское происхождение совместно с религиозными отличиями может вызвать полу- и полную изоляцию культурно «Другого», на что ориентировано до 20 % опрошенной молодежи.

Соответствующим органам власти Республики Калмыкия можно рекомендовать:

- проведение мониторинга по проблемам формирования гражданской и этнической идентичности, а также выявление запросов родителей и учащихся на языковое и этнокультурное образования;
- обратить внимание на позиционирование влияния этнокультурных традиций в оформлении социокультурной среды — архитектуры, парков, дизайна одежды и др. Для этого могут быть организованы выставки материальной культуры калмыков; дискуссии, направленные на позиционирование прикладного аспекта этнокультурных знаний; в учебной литературе должны быть представлены элементы материальной и духовной культуры калмыков;
- организовывать и проводить различного рода тренинги, конкурсы проектов и различные формы молодежной активности, направленные на преодоление стереотипов и фобий в отношении других вероисповеданий и мигрантов.

-

Литература

Денисова Г. С., Денисова А. В., Намруева Л. В. Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности? // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 2. С. 176–186.

Денисова А. В., Цветков О. М. Языковое образование и гуманитарный предметно-дисциплинарный цикл в системе образования Республики Адыгея в контексте формирования российской идентичности (анализ социологического опроса учащихся и студентов) // Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования

российской идентичности, воспитания гражданственности и солидарности в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / под общ. ред. проф. Г. С. Денисовой. Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2017. С. 29–40.

Намруева Л. В. Языковое образование и гуманитарный предметно-дисциплинарный цикл в системе образования Республики Калмыкия в контексте формирования российской идентичности // Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданственности и солидарности в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / под общ. ред. проф. Г. С. Денисовой. Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2017. С. 101–117.

Намруева Л. В. Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138–141.

Намруева Л. В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) / Российский академический журнал. 2014. № 1. С. 109–113.